

Мельников Сергей

Гай Марий

Кровавые страницы
истории

Сергей Мельников

**Гай Марий. Кровавые
страницы истории**

«Издательские решения»

Мельников С.

Гай Марий. Кровавые страницы истории / С. Мельников —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850200-2

В книге описываются события, происходящие в Древнем Риме последних лет республики. Гай Марий, выдающийся политик, бывший семь раз консулом, рвётся к единоличной власти, не останавливаясь ни перед какими препятствиями, уничтожая своих противников. Из национального героя он превращается в убийцу. В книге показана губительная роль безграничной власти одного человека, как для личности, так и для государства.

ISBN 978-5-44-850200-2

© Мельников С.
© Издательские решения

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Гай Марий

Кровавые страницы истории

Сергей Мельников

© Сергей Мельников, 2017

ISBN 978-5-4485-0200-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Немедленно слезай, негодник!», – кричала своему сыну Гай Марию его мать, всеми уважаемая матрона в Арпине¹ Фульциния. Потрясая пухлыми руками, задыхаясь от жары и тучности, она грозилась мальчику за то, что он залез на высокое дерево, взглянуть на гнездо орла. – «Ты совсем перестал слушаться мать, вот подожди, слезешь, я надеру тебе уши».

Озорник только весело смеялся, знал, что неповоротливой матери ни когда не догнать юркого сорванца. Мать всё продолжала грозить: «Отец тебя выпорет». Этой угрозой он не боялся, знал, что за такие проделки ему от отца, которого звали так же, Гай Марий, не попадёт.

Когда ещё в пять лет, Гай Марий, так же залезая на дерево, сорвался, упал, и заплакал от боли, отец наказал его розгами. Не за то, что он полез на дерево, за то, что расплакался. Суровый и молчаливый Гай Марий старший объяснил, что в их роду никогда не было плакса, и что он не допустит, что бы его сын рос слабым и слезливым.

Мать, стоявшая внизу, всё не унималась: «Если ты не слезешь немедленно, я отправлю тебя обратно в Цереату² пасти коз».

Это совсем не устраивало мальчишку. Проводить время в унылой деревенской тиши ему совсем не хотелось. В Арпине было гораздо веселей, здесь он был вожак среди местной ребятни. Мальчишки постарше пытались побить его, но Гай Марий смело бросался на них. Дело порой заканчивалось тем, что ему в кровь разбивали лицо, он не сдавался, и трогать его опасались.

Он достиг гнезда, и с удивлением обнаружил там птенцов, радостно закричал: «Мама, тут сеть орлов!».

Гай Марий с трудом открыл глаза. Над ним надоедливо звенел комар. Он всегда ненавидел жуков, пауков, скорпионов, комаров и других насекомых. Вот и сейчас этот кровосос разбудил его, прервав сон, в котором он был беззаботен и счастлив.

Гай Марий приподнялся и сел. Всё тело его ныло от усталости, на душе было тяжело, последние дни выдались тревожными.

Солнце робко выглянуло из-за горизонта, осветив верхушки чахлах деревьев, росших по берегам болотистой реки Лирис. От воды поднимался туман, медленно заполняя низину, по которой пролегалось русло реки. Гай Марий снова лёг, и то ли воспоминания, то ли тяжкий сон снова овладели им.

«Вы, трусливые римские собаки, вам было мало того поражения, что мы вам нанесли, вы опять пришли сюда испытать силу оружия и отвагу города Нуманция³? Как и в прошлый

¹ Арпина – древний город в долине реки Лирис, основанный племенем вольсков.

² Цереата – деревушка под Арпином, где родился Гай Марий

³ Нуманция – разрушенный войсками римского полководца Спичиона Эмилиана город в Испании. Первая попытка взять город была неудачна.

раз, вы уйдёте обратно, трусливо поджав свои собачьи хвосты. Кто из вас может выйти, и сразиться со мной в честном бою? Я слышу, или мне кажется, как стучат от страха ваши гнилые зубы?», – огромный, широкоплечий кельтербериец⁴ стоял перед римским лагерем, вызывая на бой желающего сразиться с ним римского легионера.

Командующий легионом, наблюдавший за происходящим со стены лагеря, легат Спицион Эмилиан спросил стоявшего рядом центуриона:

- Что, у нас действительно нет желающих, сразиться с этим варваром?
- Наверняка есть. Но, они дисциплинированные воины, ждут твоего приказа.
- Ты, не хочешь с ним биться? – Спицион Эмилиан хитро взглянул на центуриона.

Тот немного замялся:

- Ну, если ты прикажешь. Хотя, вряд ли, я смогу его победить.
- Тогда чего стоишь? Передай, кто желает, пусть выйдет, защитит честь римского оружия.

Ворота лагеря распахнулись, и навстречу кельтерберийцу вышел молодой воин. На его суровом, спокойном лице не было и тени страха. Он был почти одинакового роста со своим противником, но гораздо уже в плечах. Шёл легко, словно скользил над землёй. Вооружён был так же, как и все легионеры: в левой руке держал овальный, слегка изогнутый щит скутум. В правой руке у него был короткий меч гладиус. При ходьбе тихонько позвякивала кольчуга, доходящая ему до бёдер. Шлем, с небольшим козырьком на лбу ослепительно сиял на солнце. Все приготовились к долгому смертельному поединку, но бой закончился очень быстро.

Римский воин подошёл к кельтерберу, и сказал:

- Я готов.
- А, шенок, – кельтербер засмеялся, – что во всей вашей своре не нашлось более опытного пса, что мне тут предложили сражаться с недоноском. Впрочем, ты сам выбрал свою смерть, умирать ты будешь долго и мучительно. Я выколю тебе глаза, прежде чем отрежу голову.
- Мы начнём сражаться или ты так, и будешь болтать, как баба?

– Да я тебя, – кельтербер замахнулся мечом сверху вниз, намереваясь рассечь этого наглеца пополам. Но, легионер отступил чуть в сторону, подставил щит под удар, так, что бы меч его противника слегка скользнул по нему. Затем сделал быстрый шаг вперёд и нанёс колющий удар сверху вниз в шею, перерезав сонную артерию. Струя горячей алой крови ударила из раны. Кельтербер уронил свой меч, удивлённо посмотрел на противника, через мгновение взгляд его затуманился. Он опустился на одно колено. Ему не хотелось умирать побеждённым, попытался встать, продолжить бой. Жизнь покидала его вместе с кровью, вытекавшей толчками из разрезанной артерии. Римлянин ударом ноги в лицо свалил умирающего кельтербера на землю, тот уже не поднялся. Наклонившись над поверженным врагом, победитель снял с него, в качестве трофея, золотые украшения.

Со стены Нуманции донёсся отчаянный женский крик, и зловеющая тишина нависла над городом. В римском лагере были слышны возгласы восхищения и радости.

Сам Спицион Эмилиан встретил легионера:

- Как тебя звать?
- Гай Марий.
- Ты одержал блестящую победу, будешь награждён.

Воин не выразил по этому радости, он всё так же был спокоен, как и перед схваткой.

– Что ты думаешь об этой войне? – Спицион Эмилиан всегда был прост в общении с рядовыми легионерами, часто спрашивал их мнение по разным вопросам.

– Я думаю, что мы слишком долго возимся под стенами этого города. Причиной всего этого плохая выучка наших солдат.

⁴ Кельтербериец – представитель группы племён в центральной и северной части Испании и Португалии.

– Ты слышал это, Децим Тулий? – Спицион Эмилиан громко и раскатисто рассмеялся, обращаясь к стоящему позади него военному трибуну⁵, – оказывается, наши легионеры не хороши. Меня тут посетила мысль, отдам я одну из центурий⁶ под твоё командование. И посмотрю, через какое время они взбунтуются, выполняя твои требования.

– Ты разрешишь их обучать военному делу, как я желаю?

– Конечно, можешь загонять их, как вьючных мулов, посмотрим, что из этого получится.

Через месяц Спицион Эмилиан приказал построить легион, что зачитать указ, пришедший из Рима. Он обратил внимания, что не хватает одной центурии.

– Где эта центурия, кто ею командует? – раздражённо спросил Спицион Эмилиан префекта лагеря⁷.

– Отсутствует центурия под командованием Гая Мария.

– Я что, давал разрешение кому то покидать лагерь?

– Ты же сам разрешил делать ему с центурией всё, что он захочет. Каждый три дня Гай Марий выводит центурию из лагеря, и совершает с ней переходы длиной в двадцать миль в полном вооружении. Скоро он должен уже возвратиться.

– Я бы хотел на них взглянуть, – Спицион Эмилиан был явно заинтересован.

– Видите пыль, это они возвращаются.

– Прикажи построить центурию на форуме⁸.

Центурия, под командованием Гая Мария замерла в строю. Спицион Эмилиан внимательно всматривался в лица легионеров, и не заметил следов усталости.

– Они действительно прошагали двадцать миль?

– Да, – подтвердил Гай Марий, – десять в одну сторону, десять обратно.

Легат ещё раз прошёлся вдоль строя. Легионеры стояли неподвижно, в своих тяжёлых кольчугах, без шлемов, которые крепились на груди на особом крючке. За спиной у каждого в кожаном чехле находился большой овальный щит. На левом плече они держали раздвоенную палку с различными вещами. Возле правого бедра, на перевези, подвешены короткие мечи – гладиусы, слева, на поясе боевой кинжал. В правой руке у них были два копьё пилюмы.

– Это ты сам придумал эту палку? Что там на неё навешано?

– Так легче переносить грузы, да и в случае необходимости можно всё это бросить на землю, руки будут свободны. Туда я приказал повесить сундучок с личными вещами, сетка для провианта на три дня, горшок с ложкой, мех для воды.

– Они не устали и готовы в бой?

– Если идти особым шагом, которому ещё в детстве, обучил меня отец, усталости не будет.

– Покажи, как они выполняют воинские упражнения.

По приказу Гая Мария центурия прикрываясь щитами, выставив мечи, двинулась вперёд. Каждый её шаг был ровен и точен, это была сплошная стена, прикрытая щитами, ошетиленная мечами.

– Что же, не плохо, совсем не плохо. И это после такого марша. Сегодня вечером я изложу новый план осады Нуманции. Должны присутствовать все командиры центурий.

Новый план был прост, хотя и трудоёмок. Он предполагал поставить ещё семь лагерей, отрезать жителям города доступ к реке, заставить сдать под угрозой жажды. Все присутствующие одобрили эти предложения. После обсуждения начался пир.

Один центурион решил польстить Эмилиану Спициону:

⁵ Военный трибун – одна из военных должностей в легионе.

⁶ Центурия – воинское подразделение в легионе из ста легионеров.

⁷ Префект лагеря – одна из высших должностей в легионе.

⁸ Форум – главная площадь в римском лагере легионеров.

– Ты великий вождь и защитник римского народа! Не скоро ещё в Риме родится такой человек.

Уже хорошо захмелевший легат иронично улыбнулся:

– Не знаю. Может скоро и появится. Вот хотя бы он, – Спицион Эмилиан указал на Гая Мария, – кстати, всё хочу спросить, ты своих легионеров в полном вооружении гоняешь на дальние расстояния. Почему они ещё не взбунтовались против тебя, не подали ни одной жалобы?

– Всё просто, я ведь только один из них. Как и каждый в центурии я несу такой же груз, как и они, копаю ров, устанавливаю колья, которыми огорожен лагерь, словом делаю то же, что и они. Бунтовать против меня, всё равно, что бунтовать против самого себя.

Летом, когда наступившая жара окончательно измучила жителей Нуманции, город пал. Но, не в результате штурма, сами жители подожгли свои дома, перебили друг друга, что бы, не попасть в рабство к римлянам. Победителям достался разрушенный, сгоревший город, подожжённый самими жителями, залитые кровью улицы. Везде валялись трупы убитых матерями детей, зарезанных мужьями жён, мёртвые старики и юноши. Здесь Гай Марий впервые увидел истинное лицо войны во всей её неприглядности. Это в его душе не вызвало сочувствие к павшим жителям, только сожаление, что не удалось захватить рабов.

За разрушения давнего врага Рима Спицион Эмилиан был удостоен триумфа и имени Нумантийского.

Во время его триумфа в рядах победителей шёл Гай Марий. Он смотрел, как торжественно, с лицом, выкрашенным в красный цвет, ехал Спицион Эмилиан. Именно тогда, ему захотелось так же появиться в Риме победителем под ликование его жителей.

Солнце стало припекать, он окончательно проснулся. Сон не освежил, начал мучать голод, со вчерашнего утра не было ни крошки во рту.

Гай Марий поднялся, пошатываясь, пошёл вдоль течения реки. В голове не было никаких мыслей, только одна надежда, что ему встретится человек, которые поможет.

Так он прошёл почти до полудня, пока не почувствовал дым костра. Кто это мог быть? Может враги расположились пообедать, как только он выйдет к ним, они схватят его и убьют? Или может это будет нечаянный друг?

Гай Марий осторожно выглянул из-за кустов, увидел простой шалаш, который часто устраивают рыбаки. Седой морщинистый старик, сидел на земле и чинил рыбацкую сеть.

– Приветствую тебя, – обратился к старику Гай Марий, выходя навстречу этому человеку.

– И я тебя приветствую, – равнодушно ответил рыбак, не переставая заниматься своим делом.

– Не будешь ли так добр, не дашь мне поесть? Так получилось, что я лишился всех своих припасов и денег.

Рыбак отложил сеть:

– Это не тебя ищет правитель из Тарацина, Геминий? В лесу полно его людей. Не ты ли Гай Марий?

– Да, это я.

Рыбак встал с земли:

– У меня всего лишь несколько сушёных рыб, возьми их. Мне известно одно место, недалеко отсюда, небольшая пещера, ты можешь спрятаться там, пока всё успокоится.

По пути рыбак сломал несколько веток и прикрыл ими вход в пещеру. Когда он уходил, Гай Марий спросил его:

– Почему ты решил помочь мне?

– Мой сын служил в твоём легионе.

Гай Марий, съел рыбу, голод уже не так его терзал, снова задремал. Разбудили его крики, доносившиеся от того места, где стоял шалаш рыбака.

Он поднялся, осторожно передвигаясь, пошёл узнать, что происходит и увидел стоящего на коленях старика, которого держал за волосы городской префект. Вокруг них полукругом расположилось два десятка стражников городской центурии:

– Отвечай, куда ты спрятал Гая Мария?

– Я не видел его, – сдавленным голосом ответил рыбак.

– Ты лжёшь! – префект разъярился, ударил своего пленника наотмашь кулаком по лицу. Капли крови упали на зелёную траву, – пастухи видели, как ты разговаривал с человеком похожим на Гая Мария.

– Они ошиблись, я ни кого не видел.

Префект ещё ударил рыбака по лицу, тот упал, получил ещё несколько даров ногами по телу:

– Обыщите всё вокруг, он не мог далеко уйти, – обратился их начальник к стражникам.

Гай Марий осторожно двинулся к реке, с трудом преодолевая топкий берег. Он скинул всю одежду, с трудом вытаскивая тонущие в грязи ноги, дошёл почти до середины не широкой реки. Погрузился в тёплую воду по самые плечи, надеясь, что его не заметят.

Почти рядом звучали голоса его преследователей:

– Ты поверни налево, я пройду вдоль берега, сказал один другому.

Гай Марий сжался от страха.

– Да тут следы, – сказал один стражник сам себе, Гай Марий услышал шум вынимаемого меча. «Сейчас он меня найдёт и всё будет кончено», – подумал он равнодушно.

На берегу показался городской стражник, невысокий, тощий, с худощавым, вытянутым лицом в шлем и доспехе, в руках он держал меч.

Заметив Гая Мария, стражник присел на корточки выдвинул меч вперёд:

– Выходи!

Гай Марий отрицательно закивал головой:

– Как только я выйду, ты меня убьёшь.

– У меня нет такого приказа. Мне только поручено найти тебя. Уж если тебе суждено быть убитым, то, поверь, не сейчас и не от моей руки. Выходи, иначе я крикну других стражников. Они мне помогут вытащить тебя из реки, но это будет хуже для тебя. Стражники не будут церемониться, и со злости, что им придётся лезть в воду, поколотят тебя. Не вздумай пытаться убежать, я хорошо владею мечом.

– Дай мне одеться.

– Нет, – стражник отрицательно замотал головой. Он испугался, потому что мечом владел плохо, просто бахвалился, подумал, вдруг в одежде спрятан кинжал. Гай Марий, не смотря на свой возраст, был намного сильнее его.

– Тебе дадут одежду.

Когда они подошли к префекту тот с удивлением спросил:

– Почему он голый?

– Он так сидел в воде, а его одежду я найти не смог, – соврал стражник.

– Времени нет искать, войдём в город, дадим ему одежду.

Когда показались первые дома Минтурны, префект приказал остановиться:

– Пробежитесь по домам, приказал он своим подчинённым, оглядывая Гая Мария, – может, у кого у кого найдётся одежда не нужная, большого размера.

Вскоре один из стражников принёс поношенную тунику.

– Одевайся, – приказал префект, – не хорошо тебе предстать перед нашими сенаторами в голом виде.

Гай Марий с трудом натянул грязную узкую одежду. Префект ещё раз оглядел его, вынул кинжал, сделал шаг к своему пленнику. Тот замер от неожиданности.

– Да не бойся, – миролюбиво сказал префект, – я не собираюсь тебя убивать. Только сделаю разрез туники на груди, что бы тебе было удобнее.

– Я смотрю, ты добрый, – иронично усмехнулся Гай Марий.

– Не без этого, – беззлобно ответил префект.

– Видел, я как ты с добром отнёсся к старику.

– Ладно, – раздражённо буркнул префект, – хватит болтать, пора идти в сенат.

Как только Гая Мария ввели в курию, где заседал местный сенат, начался допрос:

– Ты Гай Марий? – спросил небольшого роста, со злыми, маленькими глазками председатель сената.

– Да, – Он уже не пытался сопротивляться, покорился судьбе.

– Меня зовут Лар. Тебе известно, что есть приказ, в случае твоей поимки казнить тебя?

– Известно.

Председатель вдруг замялся:

– Мы это сделаем, но, чуть позже. Пока отведете в его в дом Фаннии, – и загадочно улыбнулся, – я думаю, ей приятно будет видеть такого гостя.

Когда пленника увели, Лар нерешительно обратился к присутствующим членам сената:

– Что будем делать? Казнить мы его обязаны. Но, в городе много сторонников Гая Мария. Не вызовет ли это бунт?

– Вопрос ещё в том, кто возьмёт на себя это дело? – подал голос старейший член сената Сервиес Сектус, – может ты Лар, возьмёшь меч и убьёшь его?

Лар содрогнулся от испуга:

– Почему я? Есть у нас префект, пусть он исполняет предписание.

– Ну, нет, моё дело было задержать его, я не палач – отказался префект.

«Да ты просто боишься», – хотел сказать Лар, – «что тебя после этого обнаружат в канаве с перерезанным горлом. Найдётся, какой-нибудь смельчак из сторонников Гая Мария, его нож покарает тебя», – но смолчал. Потому что сам этого боялся тоже.

– Послушайте меня, – вдруг подал голос, молчавший до этого Сертор Сергей, – у меня есть раб, из племени тевтонов. Он ещё маленьким ребёнком был захвачен в плен и достался мне. Я думаю, он не откажется отомстить Гаю Марию за смерть своих соплеменников. Правда, он сейчас находится за городом, я пошлю гонца, к вечеру он будет здесь.

Гай Марий в сопровождении десяти стражников подошёл стене ограждавшей большую виллу.

Мул, щипавший травку, поднял голову и вдруг кинулся к Гаю Марию. Он мягко ткнулся ему своим носом в грудь и начал тереться мордой о его руку.

Гай Марий всегда любил этих животных, сопровождавших его легионы. Терпеливые, выносливые, они, как и легионеры несли свою нелёгкую службу. Гай Марий погладил мула, почесал его за ушами и подумал: «Хороший знак, боги ко мне расположены благожелательно».

Один из стражей постучал в дверь калитки, открылось небольшое окно, показалось лицо раба привратника:

– Что вы хотите?

– Нам нужна Фанния, – ответил старший из стражников.

– Впусти их, – послышался внутри двора мелодичный звонкий женский голос.

Они вошли во двор, Гай Марий увидел красивую высокую, с тонкой талией, миловидную женщину. Лицо её с маленькими ямочками на щёчках было свежо, как утренний рассвет, в большие серые глаза светились мягким лучистым светом, всё в её облике говорило о чув-

ствительности и распущенности. Она нахмурила свои чёрные изогнутые брови, наморщила маленький, чуть вздёрнутый носик, придавая себе грозный вид. Но, Гай Марий чувствовал, что этот угрожающий вид её был насквозь фальшив. Эта женщина была ему знакома, где то он её видел, но ни как не мог вспомнить.

– По указанию городского сената, к тебе, пока они совещаются о судьбе пленника, решено поселить Гая Мария.

– Да, меня известили об этом. Можете идти. Обещаю, что из моего дома он уйти не сумеет.

Как только стражники удалились, женщина разразилась безудержным смехом. Она смеялась долго, наконец, с трудом переведя дыхания, озорно глянула на Гая Мария:

– Извини, я по жизни хохотушка. Эти глупцы считают, что как только они уйдут, тебя бросят к рабам в темницу и станут кормить отбросами. Ты не помнишь меня?

– Я где то видел тебя, но ни как не могу вспомнить.

– Моё имя – Фанния. Я та самая распутная женщина, дело о разводе с моим мужем Тиннием ты вёл, когда был в шестой раз консулом. Собственно говоря, ты решил справедливо, заставил Тинния вернуть моё приданное, а меня, как распутную женщину, сурово наказал, – она откинула голову и залиvisto засмеялась, обнажив мелкие, но очень крепкие и белые зубы, произнесла, разделяя слова, – на целых четыре медяка!

После возвращения в Минтуру, я стала местной знаменитостью. Ко мне приходило много мужчин, что бы послушать мой рассказ о суде. Как же, сам знаменитый Гай Марий, победитель грозных тевтонов и кимров судил меня. Я им всё рассказывала в отдельной комнате за отдельную плату. Ну, ты понимаешь, о чём я говорю, – она снова засмеялась. – Вскоре я стала довольно обеспеченной дамой, мои благодарные слушатели помогли вложить деньги в одно выгодное дельце. Так, что злости у меня на тебя нет, как думают в городском сенате. Мои рабыни приготовили для тебя ванну, стол уже накрыт, поешь, ложись отдыхать. Я отправлю раба на рынок, что бы купил тебе хорошую одежду.

– У меня к тебе одна просьба.

– Слушаю.

– Когда я лягу отдыхать, не впускай ни кого из любопытствующих посетителей. Я очень устал за эти дни, хочу хорошенько выспаться.

– Всё будет исполнено.

Прохладный вечер опустился на опустевшие улицы Минтуры. В доме Сертора Сергия появился его раб, высокий крепкий тевтонец Вендель.

– Скажи мне, тебе хорошо у меня?

– Да, хозяин, вы не обижаете своих рабов.

– Ты готов выполнить любое моё поручение?

– Несомненно!

– Помнишь, ты сопровождал меня в дом некой Фаннии?

– Да, вы тогда, хозяин, вернулся домой только под утро, были очень веселы и довольны.

– В доме у неё остановился один человек. Ты должен взять меч, пойти туда и убить его.

– Скажите его имя, что бы, я не мог перепутать с кем-либо другим.

– Его имя – Серторий Сергий немного замялся, – Гай Марий. Тебе известно, кто он такой?

– Гай Марий! – Вендель отшатнулся, сжал губы, лицо его побледнело. Это имя было ему ненавистно, ужас застыл в глазах тевтонца.

Рим затих. Всегда шумные его улицы и форумы опустели, продажные женщины сидели тихо в своих лупинариях, не зазывали клиентов для плотских утех. Мимы не показывали

свои представления, богатые римляне покидали город, скрывались в своих загородных виллах, надеясь там переждать нашествие варваров.

Казалось, что после разгрома римских легионов из-за тщеславия проконсула Квинта Сервилия Цепиона, отказавшегося объединить свои войска с консулом Гнея Маллия Максима Риму уже не устоять.

Тогда римляне вспомнили о Гае Марии. Его не было в Риме, хотя закон запрещал избирать в консулы человека в это время не находящегося в городе, народ пошёл, перед лицом смертельной опасности, на нарушение закона. Немногие, кто выступал против нарушения вековых традиций, были изгнаны с позором, названы предателями отечества.

Гай Марий удалось вернуть своим солдатам уверенность, возбудить в них мужество и отвагу. Бесстрашные легионы разгромили орды варваров.

Венделю было лет пять, когда Гай Марий уничтожили его племя. Отца он почти не помнил, всплывали в сознании только смутные очертания лица с густой чёрной бородой, его сильная и широкоплечая фигура, зычный громкий голос.

Лучше помнил он мать, высокую, стройную, с огненно-рыжими волосами. Часто перед сном она пела ему колыбельную. Вендель очень любил гладить своими мягкими детскими руками её нежное лицо, добрые серые глаза светились добротой, рыжие локоны щекотали грудь.

В день битвы, когда воины дрогнули и побежали под натиском римлян, его мать, как многие женщины племени, вскочили на телеги с боевыми топорами в руках. В неистовстве они рубили не только противников, но и мужчин своего племени, позорно бежавших с поля боя.

Он помнил, как один из легионеров подбежал к их телеге, мать, размахнувшись, хотела нанести удар сверху, но вражеский воин подставил большой полукруглый щит. Топор соскользнул, не причинив ни какого вреда. Тогда он своим коротким мечом ударил женщину в живот. Его мать дико закричала, рухнула на землю, прямо перед Венделем. Из её раны текла густая кровь, она пальцами судорожно гребла землю, потом затихла.

Римляне уничтожили всех сопротивлявшихся тевтонцев, Кто сдался или не мог сопротивляться по возрасту, продали в рабство. Так он стал рабом Сертория Сергия.

– Так ты убьёшь его?

– Да, – шёпотом ответил он своему хозяину.

Вендель медленно брёл по улицам города, уже наступала ночь. Под одеждой он сжимал острый кинжал: «Да, я убью его, убью!», – ненависть клокотала в его груди. – «Одним ударом я расправлюсь с тем, кто сгубил мой народ, убил моего отца, мою мать. Нет!», – Вендель остановился, ещё крепче сжал кинжал, – « Нет, сначала вырежу ему глаза. Хотя лучше глаза оставлю, пусть видит, как я буду резать его по кускам, пусть страдает. При этом спрошу, как он посмел, погубить тевтонцев, сильных и многочисленных. А, может это была воля богов?», – Вендель замедлил шаг, его стали терзать сомнения, уже не было той твёрдой уверенности в правоте своего дела, когда то вышел из дома Сертория Сергия.

«Всё свершается по воле богов, убив Гая Мария, не нарушу ли я их волю? Ну, не мог этот полководец, без вмешательства высших сил, победить нас, тевтонцев, внушавших ужас врагу одним своим видом. Может он могущественный колдун? Не накажут ли они меня за это боги?» – в горле у Венделя пересохло, он несколько раз прокашлялся, сглотнул вязкую слюну.

Вендель поднял глаза, увидел, что стоит перед домом Фаннии. Он начал стучать в калитку, услышал в темноте кряхтение привратника и глухой старческий голос спросил из-за двери:

– Кто тут стучится?

– Меня прислали к Гаю Марию.

– Подожди немного, я хозяйку позову.

То время пока привратник ходил к хозяйке показались Венделю вечностью. От нервного напряжения его трясло:

- Чего ты хочешь, – услышал он голос Фаннии.
 - По приказанию городского совета мне нужно видеть Гая Мария.
 - А, что дело не может подождать до утра.
 - Нет, я должен видеть его немедленно!
 - Впусти этого человека, – сказала Фанния привратнику.
- Дверь распахнулась, Вендель вошёл внутрь небольшого двора.
- Подожди здесь, я позову Гая Мария.
 - Да, позови, но сама не выходи. У меня к нему тайное дело.

Яркая луна освещала двор, и Вендель очень хорошо видел вышедшего к нему человека в новой тунике.

- Ты кто? – спросил Гай Марий.
- Моё имя Вендель.
- Это тевтонское имя. Что тебе надо, раб?
- Я пришёл, что бы убить тебя. Отомстить за гибель моего племени, за смерть моего отца и матери.

Вендель вытащил из ножен кинжал, занёс его для удара. Он ждал, что Гай Марий кинется к нему в ноги, умоляя пощадить. Но, римский полководец стоял спокойно, даже не пытаясь защищать себя:

– Ты, раб, – губы Гая Мария презрительно кривились, – пришёл убить меня, Гая Мария? – лунный луч скользнул по его лицу, отразился в глазах, вспыхнувших яростным жёлтым блеском, – ты, червь, не посмеешь это сделать.

Вендель попытался вонзить кинжал в грудь своего противника, но почувствовал, что не может двинуться.

– Оборотень! Только у них глаза жёлтые. Его не убить кинжалом! – мелькнула жуткая мысль.

Он разжал пальцы, кинжал со звоном упал на плиты каменного пола:

– Я не могу убить Гая Мария, – прошептал он, повторил это с таким криком, что показалось, задрожали стены дома. Он повернулся, и сначала медленно, волоча ноги, побрёл назад. Чем дальше он уходил, тем быстрее становились его шаги и наконец, подбежал, объятый ужасом. Вендель бежал, что было сил, казалось ему, что над ним летит Гай Марий с его брошенным кинжалом в руке, что бы поразить своего не состоявшегося убийцу. Он бежал и кричал: «Я не смог убить Гая Мария». От его страшного крика просыпались люди, тревожно прислушивались, поминали богов, снова ложились спать. Но, им так и не удалось заснуть до самого утра, всё казалось, что по улицам города бродит злой дух и кричит: «Я не смог убить Гая Мария».

Вендель спрятался в каких – то развалинах старого дома, два дня просидел там, скрываясь от всех. Серторий Сергий заявил, что раб сбежал. Когда его нашли, совершенно обезумевшего, как преступника, Венделя распяли. Смерть несчастного сумасшедшего скрыла истину, кто в действительности хотел погубить Гая Мария.

До самой своей смертной минуты, испытывая страшные мучения, облизывая пересохшие от жажды губы, Вендель продолжал шептать: «Я не смог убить Гая Мария».

С утра на форуме стали скапливаться горожане. Они угрюмыми взглядами смотрели на членов совета, спешившими быстро проскользнуть мимо озлобленных людей и скрыться за стенами храма, где проводилось заседания.

Как только члены сената собрались вместе, толпа начала кричать: «Освободите Гая Мария, он спас нас всех от нашествия варваров».

– Что будем делать? – спросил Лар, не скрывая своего страха. – Если мы не уступим им, то они ворвутся сюда и убьют нас. Если мы не убьём Гая Мария, что скажем Сулле, когда он вернётся. Он нас казнит, за то, что мы не исполнили его приказание, уничтожить Гая Мария.

– Успокойся, – Серторий Сергей в задумчивости потёр щеку, – то и скажем, что толпа горожан угрожала нас убить, поднять мятеж против Суллы. Поэтому, мы были вынуждены исполнить их требование. Ты, не трясись, Лар, пошли вестника в дом Фаннии, пусть он приведёт Гая Мария сюда. Тем временем запиши имена этих крикунов, что бы в случае чего представить этот список Сулле, пусть он сам с ними разбирается.

Толпа всё росла, они всё более возбуждались, самые отчаянные уже были готовы схватить сенаторов, заставить выпустить на свободу Гая Мария. Тут вышел на площадь старик, это был Кезон, один из самых почитаемых жителей города.

– Чего мы стоим и ждём, – обратился он хриплым старческим голосом к собравшимся людям, – разве мы не граждане? Мы сами дадим свободу Гаю Марию. Пусть беглец идёт куда угодно, и в другом месте претерпит всё, что ему суждено. А мы должны молиться, что бы боги ни покарала нас за то, что изгоняем из города Мария, нагого и преследуемого.

– Ты прав, раздались голоса, – идём и освободим Мария от власти тиранов!

Марий сидел в тени стены, окружавший дом Фаннии. По синему небу плыли белые облака, ему захотелось стать таким облаком и улететь прочь из этого негостеприимного города. С улицы донёсся, но в его душе это не вызвало беспокойства. К нему вернулась уверенность, что всё закончится хорошо. Гадалка предсказала ему семь раз быть консулом, а было только шесть консульств.

В ворота начали стучать, Марий увидел, как Фанния подошла к воротам.

– Кто там, – спросила она срывающимся от волнения голосом.

– Нам нужен Гай Марий- откликнулось сразу несколько голосов.

Марий подошёл к Фаннии, положил руку на плечо и сказал:

– Не бойся, открывай. По их голосам слышно, что они пришли сюда не со злом.

Несколько человек вошли во двор, и впереди был седой, сгорбленный старик:

– Меня зовут Кезон. Мы виноваты перед тобой, обратился он к пленнику, – ты столько сделал много для государства, разбил полчища врагов. Граждане города Минтурны решили помочь тебе. Ты свободен, мы собрали средства, что бы нанять корабль, их хватит на первое время. Что будет дальше это воля богов, мы не хотим гневить небожителей подлостью к такому человеку как ты. Надо спешить, пока твои враги не помешали.

– Благодарю вас, друзья мои. Когда пройдут трудные времена, я не забуду вашего доброго отношения ко мне. А тебе, Фанния, – он повернулся к женщине, – я выражаю особую благодарность за твоё гостеприимство.

Гай Марий, в окружении его спасителей поспешил к берегу моря, старик, что говорил с ним, едва поспевал. Вдруг все остановились.

– Что такое? – встревожился Гай Марий

Стоявший рядом с ним юноша пояснил:

– Путь нам преграждает священная роща нимфы Марики. Только жрецы могут туда входить.

– Друзья мои, – вмешался в разговор Кезон, – кто перед нами? Перед нами Гай Марий, герой. Разве мог он совершить свои победы без благословения богов? Нет! Поэтому мы можем свободно пройти через эту священную рощу. Завтра я принесу большую жертву в честь нимфы Марики, думаю, она нам простит это небольшое прегрешение. Давайте поспешим, Белей, – он обратился высокому широкоплечему мужчине лет сорока, с курчавой чёрной бородой, – корабль готов?

– Да, только нужно поторопиться. Хозяин корабля опасается, что бы на пристань не нагрянули противники Гая Мария и не схватили его.

– Тогда не будем терять время, – Кезон поднял поклажу, собранную для Мария, решительно зашагал через рошу.

Когда корабль отчалили под приветственные крики сопровождавших Гая Мария людей, остановив проходящего матроса, он спросил:

– Куда направляется корабль?

– На Энарию.

– Это хорошо, – Гай Марий прислонился к борту и задремал.

Ещё не успев причалить к пристани Энарии, Гай Марий заметил своего пасынка Грания, с тревогой всматривающегося в лица прибывших на этом корабле. Как только Гай Марий ступил на берег, пасынок с радостью кинулся к нему на грудь:

– Отец, я счастлив, видеть тебя. Нам стало известно, что тебя схватили в Минтурне, здесь я ждал своих друзей. Мы хотели напасть на тюрьму в этом городе и освободить тебя.

– Вы бы все погибли, – Гай Марий погладил Грания по голове.

– Если бы была хоть малейшая возможность освободить тебя, не задумываясь, это сделал. Слава богам, ты сам обрёл свободу. Что теперь будем делать?

– Ни чего не знаешь, о моём сыне, Гае?

– Он добрался до Нумидии, сейчас находится у царя Гиёмпсала.

– Мы отправимся туда, этот правитель нам друг.

– Это очень далеко.

– Да, далеко. И, опасно, но, – Гай Марий тяжело вздохнул, – другого пути у нас нет.

Граний нанял корабль, хозяин которого, за высокую плату, согласился доставить Гая Мария, Грания и их спутников к Гиёмпсалу.

Сидя в тени паруса, Гай Марий много думал о его смертельном враге – Сулле. Он вспоминал свои ошибки, и это не давало ему покоя.

Откуда он взялся это выскочка, потомок древнего патрицианского рода, ко времени рождения Луция Корнелия Суллы влачившего, по римским меркам, жалкое существование? В его роду были знатные римляне в разное время бывшими диктаторами, консулами, жрецами и преторами. Хотя его отец, Луций Корнелий Сулла-старший, был претором, затем управлял провинцией Азия, большого состояния не накопил. Только хватило, что дать сыну хорошее образование.

В юности Сулла любил проводить время в распутстве с доступными женщинами, мимами, артистами.

Гай Марий ненавидел людей подобных Сулле. Большинство из них кичились древностью рода, в сущности, были ничтожествами. Это они презрительно называли таких как Гай Марий, добившихся высоких должностей своим упорным трудом, тяжкими битвами с врагами, «новыми людьми».

Чего стоила только Риму чванливость Квинтия Сервилия Цепиона, поставившего государство на грань катастрофы во время войны тевтонами.

Хотя Сулла, это нельзя отрицать, был наделён не малыми способностями.

Многих удивило, когда не богатый Сулла вдруг явился в лагерь Гая Мария в должности квестора во время югуртинской войны. Стало известно, что нужные средства, для получения этой должности, достались Сулле нечистым путём. Его обеспечили деньгами две богатые женщины, любовница Никопола, и мачеха. С которой, по слухам, он состоял в порочной связи. Было очень подозрительно, что как только они завещали ему своё богатство, обе скоропостижно скончались. Но, вины Суллы в их смерти ни кому доказать не удалось.

Гай Марий до последних подробностей помнил тот пир, когда Сулла привёл в римский лагерь осторожного и ловкого Югурту, которого столько лет не удавалось захватить.

Сулла возлежал на ложе с чашей вина, вокруг него собрались все желавшие послушать его рассказ, как же ему удалось схватить злейшего врага Рима.

– Ну, не томи, Сулла расскажи, как тебе удалось это сделать? – обратился к нему нетерпеливый молодой центурион.

Сулла не торопясь отхлебнул вина, поставил чашу на низенький столик:

– Дело в том, друг мой, что я человек не из тех, кто может решать дело, только тупо размахивая мечом, – он метнул мимолётный взгляд на Гая Мария.

Ни кто из присутствующих не заметил этого, Гай Марий всё понял сразу. Короткий, но острый взгляд, словно игла больно кольнул сердце. По этому взгляду ему стало ясно – Сулла опасный человек и вечный враг. Но, тогда, на пиру, захмелевший Гай Марий сразу же отбросил эту мысль. Да кто он такой этот Сулла? Жалкий выскочка! И что с того, что он захватил Югурту? Он лишь выполнял приказ. Его приказ Гая Мария, человека, имя которого было у всех на устах, которого ждало великое будущее!

– Так на чём я остановился, друзья мои? – Сулла изобразил на лице забывчивость, – ах, да, вы просили рассказать, как я захватил Югурту. О, это было поистине опасное дело.

Сулла провёл рукой по своим светлым волосам, тряхнул головой, отпил вина и продолжил:

– Как я уже сказал, это было опасное дело. Уже много лет ненавистный Югурта был нашим врагом. Но, мощь и организованность войск Рима неоднократно доказывали наше превосходство. Бокх, царь Нумидии, которому Югурта доводился зятем, колебался не зная, поддержать ли ему родственника, или выдать его Риму. Богам было угодно, что бы это я уладил это дело, – Сулла упомянул волю богов, тогда как это лично Гай Марий приказал ему исполнить эту миссию, что бы принизить роль своего командира.

– В моих письмах к Бокху, я открыто призывал его стать на сторону Рима: « Хорошенько проникнитесь идеей, что ни кто, ни когда не превосходил в великодушии римский народ; что же касается его военной силы, у вас есть все основания её знать».

Бокх захотел лично встретиться со мной, получить от меня гарантии. Он прислал своего сына Волукса, в знак своего благорасположения.

– Ты помнишь, Тиберий Феррум, этого трусливого молокососа, ты же его как раз встречал.

– Да, он просто трясся от страха, – подтвердил тот хриплым насмешливым голосом, – всё боялся, что ему в нашем лагере отрубят голову.

– Последующие события только подтвердили его трусливую сущность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.